

Сорокина Л. М.

кандидат филологических наук, литератор

ОБРАЗ-СИМВОЛ «ЗАБЛУДИВШЕГОСЯ ТРАМВАЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ГУМИЛЕВА И М. А. БУЛГАКОВА

В статье рассматриваются образно-символические и текстологические параллели между стихотворением Н.С. Гумилева «Заблудившийся трамвай» и романом М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В частности, указывается, что трамвай является символом возмездия, «крылатой бури», наступающей героя (героев).

Ключевые слова: интертекст, образ-символ трамвая, мифопоэтика, сакральная география Москвы.

Образ трамвая как ключевой символ эпохи присутствует в творчестве многих современников М.А. Булгакова и может считаться аллюзией к «Заблудившемуся трамваю» Н. С. Гумилева. В частности, образ трамвая является одним из ключевых символов поэзии Даниила Хармса и становится либо символом смерти, либо символом бессмысленности человеческих знаний. В малой прозе Д. Хармса читаем: «Миронов сел в трамвай и поехал, куда нужно – не приехал, потому что по дороге скончался. Пассажиры этого трамвая, в котором ехал Миронов, позвали милиционера и велели ему составить протокол о том, что Миронов умер не от насильственной смерти»¹.

Е. В. Захарова в работе «Образ трамвая в малой прозе Д. Хармса писала: «В прозе Д. Хармса присутствует целая группа подобных персонажей, обладающих схожими с кондукторшей атрибутами и функцией – это сторожи, дворники, военные и ангелы. Кондукторша – представитель высшего мира. Ее назначение в мире людей, представленных трамваем с пассажирами, – в регуляции отношений человека в высшем мире, Вселенной»².

Исходя из того, что в большинстве редакций романа «Мастер и Маргарита» именно от Садовой, то есть того места, где находится пресловутая «нехорошая квартира», в которой желает поселиться Воланд, начинается движение трамвая,

появление трамвая в районе Патриарших прудов можно рассматривать как явление сверхъестественное, мистическое, дьявольское. Сравним, как описан роковой для Берлиоза трамвай в разных редакциях романа. В редакции 1928 -1929 гг. «Черный маг» читаем:

«Долгий нарастающий звук возник в воздухе, и тотчас из-а угла дама с Садовой на Бронную вылетел вагон трамвая. Он летел и качался, как пьяный, вертел задом и приседал, стекла в нем дребезжали, а над дугой хлестали зеленые молнии»³.

А в редакции 1932 года «Великий канцлер» трамвай вылетает «из-за дома с Садовой на Бронную», но «огней в нем еще не зажигали, и видно было, что в нем черным-черно от публики». Трамвай, выйдя на прямую, взвыл, качнулся и поддал»⁴.

В редакции того же романа, уже названной «Мастер и Маргарита», трамвай выезжает «по вновь проложенной линии с Ермолаевского на Бронную» и тоже ведет себя, как какое-то чудовище: «Повернув и выйдя на прямую, он внезапно осветился изнутри электрическим светом, взвыл и надал»⁵.

Во всех редакциях романа трамвай ведет себя довольно странно: он шатается, как пьяный, а приближаясь к Патриаршим прудам, «наддает», то есть резко увеличивает скорость, словно им управляет какая-то нездешняя сила.

В одной из редакций романа 1928 -1929 гг., ныне изданной под названием «Черный маг»,

¹ Хармс Д.И. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 2. Новая антология / Д. Хармс. СПб., 2000. С. 36.

² Захаров Е.В. Образ трамвая в малой прозе Д. Хармса / Е.В. Захаров // Русская литература XX века: проблемы изучения и обучения: Часть II. Секционные доклады XIII Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 29-30 марта 2006 г. / Урал. Гос. Пед. Ун-т; Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник». Екатеринбург, 2006. С. 107-111.

³ Булгаков М.А. Князь тьмы: редакции и варианты романа «Мастер и Маргарита» / М.А. Булгаков. СПб.: Азбука-Классика, 2007. С. 82.

⁴ Булгаков М.А. Великий канцлер // Булгаков М.А. Князь тьмы. редакции и варианты романа «Мастер и Маргарита» / М.А. Булгаков. СПб.: Азбука-Классика, 2007. С. 121.

⁵ Булгаков М.А. Князь тьмы: редакции и варианты романа «Мастер и Маргарита» / М.А. Булгаков. СПб.: Азбука-Классика, 2007. С. 352.

поэт Рюхин, выходя из клиники Стравинского, куда только что сдал Бездомного, видит такое же дьявольское скопление трамваев: *«Рюхин вышел в волшебный сал с каменного крыльца дома скорби и ужаса. (...) Трамвая пролетали переполненные. Задыхающиеся люди висели, уцепившись за поручни»*⁶. («Черный маг». Редакция 1928 – 1929 гг.)

Можно сделать вывод, что трамвай для М. А. Булгакова не просто транспортное средство, символ зла, бездушной механической энергии и в тоже время средство наказания за неверие и гордыню.

Появившийся вдруг ниоткуда трамвай на Патриарших прудах напоминает «заблудившийся трамвай» из одноименного стихотворения Н. С. Гумилева, в котором появление трамвая сопровождается шумом:

Шел я по улице незнакомой

И вдруг услышал вороний грай,

И звоны лютни, и дальние громы,

Передо мной летел трамвай. (Н.С. Гумилев. «Заблудившийся трамвай»⁷).

У М. Булгакова в редакции 1928 -1929 гг. появление трамвая тоже сопровождается грохотом: *«Где-то за спиной друзей грохотала и выла Садовая, по Бронной мимо Патриарших проходили трамваи и пролетали грузовики»*⁸. Такую же картину мы видим и в редакции романа, названной «Великий канцлер» (1932 г.): *«Долгий нарастающий звук возник в воздухе, и тотчас из-за угла дома с Садовой на Бронную вылетел вагон трамвая»*⁹

У Гумилева трамвай *«в воздухе огненную дорожку оставлял и при свете дня»*¹⁰, а у Булгакова трамвай *«тотчас и подлетел (...) по новопроложенной линии с Ермолаевского на Бронную. Повернув и выйдя на прямую, он внезапно осветился изнутри электричеством, взвыл и нагнал», «качался, как пьяный, вертел задом и приседал, стекла в нем дребезжали, а над дугой хлестали зеленые молнии. У турникета, выходящего на Бронную, внезапно осветилась зеленым светом табличка, и на ней выскочили слова «Берегись трамвая»*¹¹.

⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита / Булгаков М.А. М.: АСТ, 2009. С. 39.

⁷ Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Воскресенье, 2000. С. 55.

⁸ Булгаков М.А. Князь тьмы: редакции и варианты романа «Мастер и Маргарита» / М.А. Булгаков. СПб.: Азбука-Классика, 2007. С. 82.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, С. 121.

¹¹ Там же.

Текстуальное совпадение появляется не случайно: трамвай, отсекающий голову Берлиозу, – это аналог «заблудившегося трамвая» Н. С. Гумилева, трамвая-возмездия, символизирующего наказание за неверие. Весьма странной оказывается игра света и тьмы в этом, несущемся, как рок, трамвае. Пока он летит, выбирая или минуя очередную жертву (до преступления), он темен, в нем черным-черно пассажиров. В момент убийства трамвай освещается изнутри электрическим светом, который выполняет не свое прямое предназначение – служить добру, а напротив, служит силам темным. Если у Н. Гумилева «заблудившийся трамвай» – это трамвай мистический: «звоны лютни, и дальние громы», и «огненная дорожка» приобретают в контексте стихотворения особый смысл: перед нами оказывается некое мистическое чудовище, появление которого сопровождается криком ворон, то есть традиционным знаком рока и опасности. Таким образом, сопоставление поэмы Н. С. Гумилева «заблудившийся трамвай» с вариантами эпизода смерти Михаила Берлиоза, представленного материалами черновиков романа разных лет, позволяют сделать следующие выводы: образ трамвая в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» можно воспринимать, как трамвай-возмездие, трамвай-кару, посланный демоническими силами.

Сам факт насильственного наказания не может восприниматься как акт справедливости. Если у Н. С. Гумилева человеческая личность проживает множество жизней и, соответственно, «меняет» множество душ, причем лирический герой, вспоминающий свои прежние индивидуальности, (фактически, этапы своего жизненного пути), отделяет их от нынешнего «я», то у М. Булгакова человек, столкнувшийся с трамваем, оказывается жертвой, лишается жизни.

Движение героев романа по Москве и Ершалаиму связано с семантикой категории пути, обусловлено моделями Пути. Путь как наказание – это путь к смерти, что соответствует жизненным дорогам Берлиоза и Иуды из Кириафа.

Образ трамвая является частью городского пространства, реализацией архетипа движения. Трамвай у Булгакова – символ механической энергии («Роковые яйца»), символ возмездия («Мастер и Маргарита»). При этом возмездие мы воспринимаем как воздаяние, кару за былые грехи.

Трамвай в романе связан с темой пути (движения) и наделен демоническими чертами, является символом хаотического, и бессмысленного движения, связанного с гибелью и распадом духовного

начала в человеке. В тоже время трамвай в романе – это инструмент казни, техническое средство, подобное гильотине, с помощью которого Берлиоз был наказан за неверие «усечением головы».

Эпизод гибели М. Берлиоза под колесами трамвая связан с известной М. А. Булгакову исторической коллизией – аналогичной нелепой смертью выдающегося испанского архитектора Антонио Гауди. Создатель псевдоготического Собора Святого семейства в Барселоне погиб под колесами трамвая в июне 1926 года. Смерть Гауди казалась современникам нелепой и странной – архитектор попал под первый, пущенный в Барселоне трамвай и умер в больнице для бедных. Несчастный случай произошел у подножия горы Тибидабо, недалеко от Собора Святого Семейства – дела всей жизни архитектора. Антонио Гауди похоронили в крипте недостроенного им собора.

Смерть и похороны Гауди имели и символическое значение: великий архитектор стал своего рода «строительной жертвой», и в символическом плане скрепил своей кровью строящийся собор. Гибель Берлиоза в романе становится именно для поэта атеиста Ивана Бездомного первым шагом к преодолению атеистического, поверхностно – материалистического взгляда на мир.

Более того, в романе «Мастер и Маргарита» Берлиоз не только наказан за гордыню и неверие, но и представляет собой некую искупительную жертву. Его гибель становится для Ивана Бездомного началом духовного преображения. В этом плане смерть Берлиоза под колесами трамвая связана с аналогичной гибелью Антонио Гауди.

В большинстве редакций романа «Мастер и Маргарита» именно от Садовой, то есть от того места, где находится «нехорошая квартира», в которой желал поселиться Воланд, начинается движение трамвая, отрезавший голову Берлиозу. На Патриарших прудах остановки трамвая не было, но существовала обратная линия. Трамвай высаживал людей у Спиридоновки, на конечной, и туда же возвращался, развернувшись недалеко от Патриарших прудов. Однако, в символическом плане появление трамвая недалеко от Патриарших прудов можно рассматривать как явление демоническое, роковое.

Сам факт смерти на пороге храма М. А. Булгаков мог почерпнуть из газет того времени, особенно из публикаций июня-июля 1926 г. В некоторых из них описывалась смерть в Барселоне знаменитого архитектора Антонио Гауди под колесами только что проложенной линии трамвая, у стен недостроенного храма Святого Семейства¹².

Смерть испанского архитектора под колесами трамвая не так бы взволновала советского читателя, если бы Гауди не считался одним из авторов идеи строительства города-сада – символа светлого будущего. Идея города-сада была описана в книге «Города-сады будущего» английского утописта Эбенизера Говарда, впервые опубликованной в 1898 г.

Сущность говардовской идеи «города-сада» заключалась в общественном характере городского самоуправления и коллективной собственности на землю и недвижимость. В периодической печати первой половины XX в. подробно описывались проекты таких городов, приводились генеральные планы их строительства, публиковались фотографии и т.д.

Известно, что богатейший финансист и землевладелец Эусебио Гуэль, спонсировавший многие работы Гауди, был большим поклонником английского города-сада, вошедшего тогда в моду. На 15 га принадлежавшей ему территории Гуэль решил построить жилой квартал из 60-ти домов и приказал Гауди разработать оригинальную модель города-сада.

Идея советского города-сада, конечно, имела мало общего с проектами Гуэля-Гауди. Советский проект, что рабочая масса, разделенная на трудовые коллективы, будет обитать в «садах-коммуналках». Образцом подобного коммунистического общежития, дома-сада, должен был стать дом Жолтовского в Малом Патриаршем переулке, в каждом окне которого Воланд пытается увидеть «по атеисту».

В романе «Мастер и Маргарита» присутствует переключка с нелепой и странной смертью Антонио Гауди под колесами барселонского трамвая. Гауди погиб у недостроенного храма Святого Семейства, Берлиоз – у снесенной церкви.

¹² Смерть под трамваем. Красная новь. 1926 г., июль.